

Алиса Макарова

18+



Омут

Алиса Макарова

Омут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57178411

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-04046-5

Аннотация

Решив окунуться в реку в ночь Ивана Купалы, Ниов случайно натывается на колдовское купание под луной. Коварная речная дева не оставит его, и раз за разом пробуя избавиться от наваждения, он и не подозревает, как всё глубже засасывает его кровожадный омут русалочьих чар.

Содержание

Глава 1. Огонь	4
Глава 2. Купание	8
Глава 3. Омут	14
Глава 4. Прядь	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алиса Макарова

Омут

Глава 1. Огонь

Обливаясь потом, Ниов ощутил, как вздымающиеся снопами искр языки необузданного пламени лизнули его пятки. В нос ударил отвратительный смрад палёных волос, накалившаяся кожа натянулась гладкой перепонкой, зудя мелкими иглами раннего местного ожога, и ему показалось, что среди едкого дыма и горечи копоти он различает запах обуглившейся плоти.

В следующую секунду он уже катился по мягкой щекочущей подстилке полевого разнотравья, едва смоченного дрожащими каплями прохладной вечерней росы. Чувствуя, как комья ссохшейся земли, выбитые его весом от удара о почву, неприятно впиваются в бока, Ниов выставил вперёд руки и резко остановился, почти уткнувшись носом в мохнатую кочку.

Взрыв дружного хохота за спиной раскатился по заливному лугу, вспугнув притаившееся на ночь в зарослях камыша семейство крякв. Громко возмущаясь, они снялись из-под окунавших склонённые ветви в студёный поток прибрежных ив и, бесформенными тенями скользя над чернеющей гла-

дью, скрылись в темноте. К писклявому повизгиванию девушек примешивались басистые раскаты утробного смеха, выдаваемые Гордеем. Злясь на себя за нелепое падение и проклиная дурацкую идею пойти с девицами на реку прыгать через огонь, Ниов поднялся на ноги и зашагал обратно к костру. Утерев слезу, прохохотавшийся Гордей поправил ремень на пузе, безуспешно пытаясь втянуть выпиравший живот, и благодушно осведомился:

– Живой?

– Да вроде, – буркнул Ниов, останавливаясь в трёх шагах от пламени и пряча вспыхнувшие румянцем щёки в густом переплетении теней.

– А теперь купаться! – весело скомандовала Фёкла, сдирая с головы атласную ленту и распуская по плечам длиннющие косы, словно парочка змей обвившиеся вокруг её статных плеч.

– Давай, давай, вода всё худое смоеет, – вторила ей Аглашка, приплясывая перед костром и размахивая аккуратным цветочным обручем из васильков и ромашек. – А потом венки пустим! Коли поплывёт, так и суженого жди скоро!

Нелепо хихикнув, девушки направились к реке и, сбжав с крутого склона на прибрежный песок, скрылись за кустами.

Пожав плечами, Гордей неторопливо последовал за ними.

– Идёшь? – бросил он не оборачиваясь продолжавшему стоять Ниову.

– Я догоню, – пискнул тот, извернувшись дугой и подска-

кивая в отблеске пламени на одной ноге, будто шаман, исполняющий ритуальный танец. Тщетно пытаясь вытащить из стопы застрявшую в ней колючку, он задрал пятку чуть не до подбородка и, подцепив ногтем продолговатый шип, потянул, но, потеряв равновесие, тут же рухнул на траву.

Скрюченную ногу свело судорогой, и, чертыхаясь сквозь зубы, Ниов кое-как развернул её ступнёй к себе, выковыривая досаждающую занозу.

Когда он, наконец, спустился по косогору к воде, здесь никого не было. Потянув носом приятную речную свежесть, Ниов замер на месте, напряжённо прислушиваясь. Какие-то шорохи и неясные голоса слышались справа за дальними кустами. Зайдя по щиколотку в тёмную воду, он побрёл туда. Быстрый поток приятно охлаждал обожжённую кожу ног, и Ниов не спешил, с наслаждением загребая пальцами рассыпчатый донный песок и то и дело останавливаясь, чтобы взглянуть на звёзды.

Однако за кустами девушек не обнаружилось. В недоумении Ниов постоял пару мгновений, пытаясь уловить хоть звук, но тишину нарушало лишь журчание потока. Приставив ладони рупором ко рту и отчего-то чувствуя себя неловко, нарушая царившее здесь спокойствие, Ниов зычно гаркнул:

– Горде-ей!

Одинокó прогремев над речной поверхностью, клич сиротливо оборвался, в этот раз даже и утки не спугнув.

Покрутив головой туда-сюда, Ниов уже хотел возвращаться к костру, как невнятное бормотание вновь прошуршало меж ветвей чуть правее.

– Эй, вы тут? – обернувшись в ту сторону, заголосил Ниов и, не дожидаясь ответа, уже быстрее зашлёпал к чернеющему над водой ивняку.

Едва он обогнул куст и вышел на песчаную отмель, разговор затих, и он очутился один посреди пустынного берега.

– Да что ж такое, прячутся они что ли? – рассердился Ниов и пошёл напролом через кусты, вздымая фонтаны брызг и с громким треском ломая ветки. Прошагав с полсотни метров, он остановился. Нигде не было видно и следа Гордея или девушек. Пригнувшись пониже, чтобы рассмотреть залитый ровным светом берег, он вдруг заметил на дальнем краю цепочку следов, уводящих в воду.

– Э-ге-ге. Вот я вас и поймал! – смекнул Ниов и, больше ничем не выдавая своего присутствия, прокрался к печально поникшей ветле и притаился.

Сначала ничего не было слышно, но вдруг очередной порыв ветра принёс приглушённый женский смех, и гордый от того, что им не удалось его запутать, Ниов в три прыжка преодолел поток и, завернув за куст, выскочил на очередной дикий пляж.

Глава 2. Купание

Они были здесь. Вполголоса пересмеиваясь, обе девушки стояли к нему спиной, ловкими пальцами переплетая длинные светлые кудри, отливавшие в свете Полной Луны мерцающим инеем. Сообразив, что плечи их не покрыты тканью, Ниов вдруг замедлил шаг. Должно быть, спровадив куда подальше недогадливого Гордея, они скинули сорочки на берегу, решив окунуться голышом в освежающее течение. Подняв руки к вискам, они беззаботно плескались на отмели, и серебристая дорожка на чернильном водном зеркале колыхалась тихой рябью, омывая девичьи ноги чуть выше колена.

Зачарованный их непосредственной наготой, Ниов не осмеливался дышать, напряжёнными глазами впитывая сказочную картину. Пробежав умелыми движениями по всей длине волос, та девушка, что была повыше, двумя витками обернула получившуюся косу вокруг головы и, вероятно, закрепив её чем-то на затылке, легко всплеснула освободившимися руками и с тихим смехом бросилась прямо в воду, вздымая миллион сверкающих брызг. Нырнув, она заскользила под поверхностью высветленной стрелой, стремительно удаляясь от берега. Не желая следовать её примеру, вторая, тонкая, как тростинка, с нежным вздохом жеманно осела в струящийся поток, и, будто подсвеченное кристальной прозрачностью ручья, её тело засияло во тьме какой-то особой

белизной. Вытянув шею, чтобы получше рассмотреть полускрытый под водной толщей девичий стан, Ниов осторожно переступил ногами, как вдруг явившийся ниоткуда резкий порыв холодного ветра толкнул его в спину, и, потеряв равновесие, он пнул покатым голыш, который с громким шумом плюхнулся на мелководье.

Вздрогнув, девушка обернулась, и Ниов увидел, что это вовсе не Аглашка и даже не Фёкла. Совершенно незнакомое лицо девушки не выражало испуга, и, не сделав попытки прикрыться, а лишь с головы до пят смерив его удивлённым взглядом, она пристально всмотрелась ему в глаза и вдруг улыбнулась. Разомкнувшись, алые губы полувопросительнодохнули ему навстречу:

– Что, жарко?

– Ага, – только и сумел выдавить Ниов, пленённый распахнутыми лазоревыми глазами, обрамлёнными сенью длинных ресниц. Тонкие изогнутые брови чуть вздёрнулись вверх, и незнакомка негромко рассмеялась.

– Пойдём купаться, – поманила она, отступая на глубину. Зачарованный, Ниов сделал шаг навстречу.

– Ближе, ближе, – дразнила она его, разметав заплетённые локоны за спину, открывая белоснежную кожу плеч.

Не помня, как его зовут и зачем он здесь, он последовал за ней. Зайдя по самую грудь, она остановилась и, игриво потряхнув головой, протянула к нему руки:

– Что ж ты в рубашке?

Онемевшими пальцами Ниов неуклюже стянул рубаху и, не зная, куда её девать, скомкал в кулаке, держа над поверхностью воды.

Захочотав так, что серебристые кудри, выбившиеся из косы, буйной россыпью запрыгали по её плечам, она выхватила рубаху у него из рук и, размахнувшись, зашвырнула её на середину реки. Проводив растерянным взглядом разметавшееся полотно, белой ладьёй пронёсшееся по течению, Ниов в недоумении повернулся к незнакомке и оцепенел. Она беззвучно подплыла совсем близко и, капризно закусив губу, склонила набок белокурую головку.

– Какой ты загорелый, – прошелестела она мягким шёпотом и припечатала руками его грудь. Влажные прохладные ладони нежно остудили разгорячённую кожу, будоража его кровь. Услышав, как он чаще задышал, она призывно облизнула губы и пробежалась пальцами ещё ниже, скрытая тёмной водой. Внезапно взвизгнув, она запрыгнула на него, приникая к пересохшему рту и обвивая ногами его поясицу.

Её мягкие губы оказались ледяными, и, ощущая, как жаром отдаётся внутри прикосновение нагого девичьего тела, Ниов вдруг понял, что отмель куда-то уходит у него из-под ног. Не чуя под собой земли, он летел в бездну, и мириады звёзд взрывались в его сознании яркими искрами. Девушка навалилась на него сверху, не разжимая крепких объятий, и он бултыхнулся в воду.

Почувствовав, что идёт на дно, Ниов вытянул ладонь, что-

бы отыскать опору, однако, не нащупав песка, пальцы провалились в податливое течение. Обездвиженный цепким хватом девичьих рук и ног, Ниов затрепыхался, пытаясь освободиться, но она ещё сильнее впиалась ему в губы. Напрягшись, Ниов оттолкнул её от себя, от усилия выдохнув из лёгких последние пузырьки воздуха, и тут же вскрикнул от боли, когда распалённая азартом схватки девушка вцепилась зубами в его язык. Ошалев от солоноватого привкуса во рту, он изогнулся ужом и, замотав головой, вырвался из мучительного плена. Дна всё ещё не было, и, увлекаемый незнакомкой, теперь он просто тонул в сомкнувшемся над ним непроницаемом водном капкане. Надсадная боль поднялась в груди, требовавшей немедленного вдоха, в висках колотились чётким ритмом удары сердца, и он попытался вывернуться, но тонкие пальцы намертво сомкнулись на его шее, и, пытаясь вырваться, Ниов задёргался всем телом. Погружаясь в пучину, он чувствовал, как горло сжимается железным кольцом, и, почти теряя сознание, вывернул подбородок и куснул терзавшие его руки. Не ожидая ответного напора, девушка отпрянула, и Ниов рванул вверх, загребая от плеча. Не желавшая упускать добычу, она ухватила его за колено, и, резко выпрямив ногу, он вдарил ей пяткой в переносицу. Вместо кровавого пятна в мутной взвеси растеклась какая-то яркая жёлтая жижа, и Ниов почувствовал, как стопу обожгло едкой кислотой. Лягушкой дрыгнув ногами, он выгребал наверх, но жёлтый туман разросся, непроницаемым покрывалом за-

полняя всё вокруг, и теперь он не видел, куда плыть.

Инстинктивно ощутив чьё-то движение, он отмахнулся рукой, и его пальцы ухватились за мягкие водоросли. Сообразив, что это её волосы, Ниов намотал их на кисть и, резко рванув, принялся крутиться волчком. Бьющаяся в бесплодных попытках освободиться, девушка волочилась за ним по кругу, тёмным силуэтом рассекая жёлтую мглу. Внезапно она стала будто разрастаться вширь, и извивающиеся змеи длинных волосистых щупальцев разорвали её грудь и спину, протянувшись во все стороны. Хлестнув Ниова по лицу, одно из них бичом распороло ему скулу. Воду заволокла кровавая пена, и, схватившись рукой за лицо, Ниов ослабил хватку. Чувствуя, что жертва сдаётся, девушка кинулась к нему, скручивая его тугими жгутами по рукам и ногам. Перевернувшись плашмя, Ниов что есть силы вдарил коленом ей в живот. Видя, как она согнулась пополам, он вцепился ей в голову и ногтями принялся выдирать клоки волос. Девушка заметалась, словно в агонии, и, ощущая, как сдерживающая его пути бессильно обвисли, он ринулся вверх.

В ту самую секунду, когда обезображенный асфиксией рот непроизвольно раскрылся в перекошенной гримасе, он вынырнул на поверхность и, резко вдохнув свежий ночной ветерок, стал судорожно оглядываться.

Ровное течение воды мерно журчало в лучах Луны, не нарушаемое ничем. Безжизненный берег был в десяти шагах, всё так же залитый белым сиянием. Замолотив руками по

воде, Ниов в два счёта догрёб до отмели и, выскочив на сушу, как ошпаренный, не останавливаясь, ринулся прямо в гору. Падая на колени и ломая ногти об осыпавшийся крутой склон, он, запыхавшись, вскарабкался наверх и, перевалив через край обрыва, повалился навзничь, словно пойманная рыбаком плотвица, лупоглазо хватаящая воздух на берегу. Обожжённая нога сильно саднила, и, усевшись, Ниов потянул стопу, чтобы посмотреть поближе. Только тут он увидел длинную прядь серебристых кудрей, накрепко зажатую в сведённом судорогой кулаке.

Глава 3. Омут

– Русалки, – со знанием дела заявил Гордей, наматывая на палец шелковистые локоны. – А здорово ты у неё выдрал!

Не расположенный шутить, Ниов хмуро посмотрел на товарища и отвернулся.

– Да, видать угодил ты в Русалочий Омут, – примирительно продолжал Гордей. – Вот она и пыталась утянуть тебя под воду.

– Откуда ж он взялся тут? Река-то километров на пять в обе стороны бреднем исхожена, тут же курам по колено!

– Это дело такое, брат, не иначе тут колдовские штучки замешаны. Раньше русалки в каждом озере да притоке водились, всё в заводях резвились да изредка заманивали нашего брата. А нынче повыловили их всех из-за слёз-то и чернокнижникам подавали за сундук золотых. Чай, сказывают, что слёзы-то у них чародейские. Кто такую слезу добудет да желание загадает, того речная дева поцелуем одарит, а в довесок и желание исполнит. Да только где ж этих слёз-то напасёшься? Редко их прячут русалки, да всё по потайным гротам, куда и вовек не попасть. Вот и ходят охотники по ручьям с сетями да бреднями, всех уж повыудили, а как поймают – хватъ, и ведут к чернокнижнику. Уж он-то знает, как из них слезу добыть, только, сказывают, тёмное это дело. Что он над ними учиняет, не знаю, только кричат они диким

голосом да плачут, всё кричат да плачут, а тот, знай, собирает слёзы в кувшин.

Вот оставшиеся русалки и озлобились, лютой ненавистью полны к деревенскому люду, всё норовят их в омут затащить да кровь из них высосать. А омут-то непростой. Поговаривают, что есть у них русалка-чародейка, вроде ведьмы, но в воде живёт, так она их колдовству чёрному научила. И теперь в Полную Луну срезают они водяные лилии да несут на прибрежный луг омыть росой вечерней, а после караулят у берега под вётлами. Как увидят зазевавшуюся скотину, так в воду её тащат, а там вяжут ей ноги прядями своими да ждут, пока брыкаться перестанет. Потом вспарывают ей брюхо да вынимают сердце трепещущее и кладут то сердце внутрь лилии. Так вот, где они эту лилию на воду спустят, там она и потонет, да откроется Русалочий Омут бездонный. Уж тут-то им раздолье.

Выходят они потом на мелководе в лунном свете волосы чесать, а космы-то у них, почитай, до пят, и с них они громадную силу имеют. Полная Луна им кудри-то серебрит да чарами заклиняет, чтоб лицо их дивной красотой цвело да случайных путников завораживало, чтоб русалки тех с собой купаться манили, а уж в реке распластаются их локоны длинными лентами и, точно змеи тугие, обвяжут руки-ноги. Хоть и барахтается молодец, а выплыть они ему не дают и на дно за собой тянут. И чем длиннее пряди, тем больше в них лунной силы хранится, да тем вероломнее они тело опутывают.

Оттого и спасенье единственное – обходить реку стороной в лунные ночи, шагу на берег не ступать да коней на водопой не водить. Ну а уж коли попался на крючок, и дева тебя в кокон завернула да на глубину тянет, одно только средство – ей волосы отсечь. Без кудрей своих она силу-то потеряет да и отпустит тебя. Потому-то и нужно нож на поясе носить да никогда его не снимать, а главное, следить, чтоб наточен был. А иначе утащит на глубину на верную погибель. Видать и ты в такой Омут угодил.

– Что ж теперь будет? – испуганно зашептал Ниов. – Вдруг она за волосами своими вернётся?

– Да брось, – отмахнулся Гордей. Окромя июльских плясок под Полной Луной на сушу им ходу нет. Ты, главное, по темноте на луг не ходи да по ночам к воде не суйся.

Подуспокоившись, Ниов откинулся на мягкое сено, задумчиво покусывая сухой стебелёк, но тут же опять вскочил.

– А с этим-то мне что делать? Куда мне его девать? – выпалил он, тыча в лицо Гордею мягким клоком закрученных тугой спиралью локонов.

– А ничего не делать. Сожги, да и дело с концом.

Глава 4. Прядь

Огонь никак не хотел заниматься. Порывы ветра, толкавшиеся в бок, силились распалить уже струившиеся лёгким белесоватым дымком концы ветвей, но то ли прутья были слишком мокрые после ночной росы, то ли руки его настолько тряслись, что моментально сбивали мало-мальски вспыхнувшую красную искорку. Промучившись битых полчаса и изведя почти весь коробок, Ниов с раздражением швырнул охапку сучьев на землю и плюнул.

Длинная волнистая прядь лежала на траве, и лёгкий утренний бриз колыхал серебристые кудри, выбивая отдельные волоски, вздымавшиеся ввысь, словно пытаясь скользнуть от уготованной им печальной участи.

Поколебавшись, Ниов потянул их на себя и, пробежав пальцами по шелковистой поверхности, начал машинально наматывать их на палец. Послушные кудри ровными шелковистыми витками ложились на огрубевшую кожу, дразня щекочущим прикосновением. Перед глазами сию же секунду возник образ манящей незнакомки, дерзко освещенной бесстыжей Полной Луной.

Как тогда, он видел гладкую матовую кожу, будто подсвеченную ровным сиянием изнутри, длинные пушистые ресницы, густой бахромой трепетавшие над ярким сверканием глаз, мерцавших в полутьме кристально чистой лазурью,

и капризно поджатые чётко очерченные губы цвета спелой клубники, разомкнутые в игривой улыбке.

Буйный хохот раскатами зазвенел у него в ушах, и кто-то из-за плеча с усмешкой мелодично пропел:

– Ты что ж это, волос испугался, что ли?

Вздвогнув, Ниов резко обернулся, но сзади никого не было. Рывком смотав с пальца столь старательными кольцами уложенные локоны, он отбросил их в сторону и, склонившись над хворостом, чиркнул последней спичкой. Сухо проскрежетав, она полыхнула ярким факелом, и, подгоняемый каким-то безотчётным страхом, Ниов торопливо поднёс её к распластавшейся на траве белёсой змейке. В мгновение ока кудри всколыхнуло огнём, и в воздухе расплылся тошнотворный запах горелых волос. Сморщив нос, Ниов поднялся на ноги, но резкий женский вопль тотчас пригнул его к земле. Прошибая холодным потом, нечеловеческий визг рвал его перепонки, раскатываясь по жилам, стройным эхом отдаваясь под рёбрами, выжигая слёзы из глаз и скручивая кишки так, что, казалось, ещё секунда и его разорвёт изнутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.